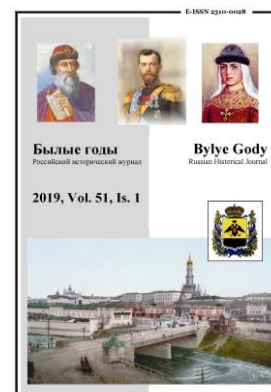

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
 Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
 Co-published in the Slovak Republic
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
 Vol. 51. Is. 1. pp. 284-295. 2019
 DOI: 10.13187/bg.2019.1.284
 Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Vladimir Nikolaevich Voyeykov is a Statesman, First «Minister of Sport», the Entrepreneur

Elena G. Lapshina ^{a, *}

^a Penza State University of architecture and construction, Penza, Russian Federation

Abstract

The Russian nobleman V.N. Voyeykov (1868–1947) entered a narrow circle of confidants to the tsar Nicholas II. In 1913 V.N. Voyeykov was appointed the palace commandant and was on this post up to renunciation of the tsar. Since 1913 headed Glavnonablyudayushchego's Office behind physical development of the population of the Russian Empire, actual a prototype of the Ministry of Sport. Being an adherent of a healthy lifestyle, supported development of physical culture and sport in the Russian society, especially in army. From its giving and with active participation measures for improvement of physical training of soldiers and recruits were taken – necessary documentation («Manual for training of troops in gymnastics») was developed, sports institutions (Gymnastic and fencing school) were created, competitions of various level, etc. were held V.N. Voyeykov promoted strengthening of positions of Russia at the international sports level and to folding of the Olympic Movement in the country for what the domestic Olympic Games were held (Kiev – 1913, Riga – 1914). «Mobilization of sport», for which Glavnonablyudayushchy was responsible, provided a complex of actions for preparation of reserves for army during World War I through creation of special military and sports committees from among the military authorities and the sport organizations. V.N. Voyeykov built the estate, interesting in terms of architecture, in the entail property in Kamenka of the Penza province, counting on visit of Crown Prince Alexey; created production on pouring of the Kuvaka mineral water and actively advanced it as in Russia, and abroad, using proximity to the emperor, the official position and own abilities.

Keywords: Russia, nobility, sport, architecture, Vladimir Nikolaevich Voyeykov, Kuvaka, Penza province.

1. Введение

Владимир Николаевич Воейков – фигура весьма неоднозначная в отечественной истории, вызывающая противоположные оценки своей деятельности как со стороны современников, так и специалистов-исследователей.

Учитывая актуализацию в настоящее время проблемы оздоровления общества, развития физической культуры и спорта, интерес к исследованию практики Главнаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, должность которого занимал В.Н. Воейков, представляется вполне обоснованным. Кроме того, поскольку цели и методы физвоспитания отражают социально-экономические условия общества и его идеологию, изучение деятельности В.Н. Воейкова способствует воспроизведению целостной картины российского социума на рубеже XIX–XX вв. Сведения же об усадьбе В.Н. Воейкова, его предпринимательстве по разработке и реализации минеральной воды «Кувака» разрозненны и эпизодичны, поэтому и была предпринята попытка их систематизации.

Владимир Николаевич Воейков родился 14 августа 1868 г. в Санкт-Петербурге, где провел свое детство. Происходил из старинного и знатного дворянского рода, восходившего к XIV в. (Долгоруков,

* Corresponding author

E-mail addresses: elenlaps@mail.ru (E.G. Lapshina)

1857: 335-347). Сын генерала от кавалерии обер-камергера Двора Е.И.В. Николая Васильевича Воейкова, имевшего большое поместье в Пензенской губернии, и Варвары Владимировны Долгоруковой, дочери московского генерал-губернатора князя В.А. Долгорукова. В 1872 г. Варвара Владимировна была внесена во 2-ю часть Дворянской родословной книги Пензенской губернии; в 1890 г. Николай Васильевич был внесен в 6-ю часть (Список..., 1900: 9).

Рис. 1. Генерал В.Н. Воейков у своего дома с офицерами Лейб-гвардии Гусарского полка // Альбомы А.А. Танеевой-Вырубовой (Альбом № 4)

В.Н. Воейков в 1882–1887 гг. проходил обучение в Пажеском корпусе и был выпущен корнетом в Кавалергардский полк. В Русско-японскую войну 1904–1905 гг. воевал в Маньчжурии; через Красный Крест эвакуировал больных и раненых (Сборник..., 1908: 348). В сентябре 1906 г., будучи в чине полковника, пожалован во флигель-адъютанты. С 11 августа 1907 г. по 24 декабря 1913 г. командовал лейб-гвардии Гусарским Его Величества полком. В 1911 г. произведен в генерал-майоры, стал членом свиты императора, где на него обратил внимание император Николай II (Heresch, 1991; Rasputin, 1977). С 24 декабря 1913 г. назначен комендантом Свиты Его Императорского Величества: возглавлял охрану императора и его семьи, сопровождал государя во время поездок по России, обеспечивал их безопасность. Свое назначение дворцовым комендантом Воейков считал в некоторой степени случайным, объяснял близостью к государю, поскольку часто встречал его в полку и бывал во дворце на завтраках командиров царскосельских частей, кроме того, император интересовался его деятельностью в спортивной сфере (Падение..., 1925: 58-59). Назначение это не всеми было принято благосклонно. Так, тесть Воейкова генерал-адъютант граф В.Б. Фредерикс прочил на это место иных кандидатов и остался недоволен назначением зятя. В то же время князь Ю.И. Трубецкой в разговоре с В.Н. Воейковым не скрыл радости, что его эта участь миновала в такой сложный момент, когда стало заметным влияние старца Распутина (Воейков, 1995: 25).

2 марта 1917 г. присутствовал при отречении Николая II.

7 марта 1917 г. был арестован в Москве, доставлен в Петроград в Министерский павильон Таврического дворца. До сентября 1917 г. содержался в Петропавловской крепости, затем был переведен в больницу, откуда во время Октябрьских событий бежал. С 1919 г. В.Н. Воейков находился в эмиграции.

2. Материалы и методы

Материалы исследования составляют опубликованные и неопубликованные документы, в том числе архивные источники (документы Российского государственного исторического архива, Центрального государственного военно-исторического архива); научная, справочно-энциклопедическая и мемуарная литература; материалы периодической печати.

Методы и принципы исследования: объективность, историзм, системность, максимально возможная нейтральная позиция в отношении интерпретации и оценки фактического материала, поскольку оценки деятельности любого исторического персонажа и его самого весьма личностны и обычно крайне пристрастны.

3. Обсуждение

В адрес В.Н. Воейкова звучало довольно много негативных отзывов и даже обвинений в стяжательстве, карьеризме и прочих «грехах», особенно в мемуарах (Игнатъев, 1959; Мельник, 1993; Мосолов, 1992; Федорченко, 2003). Так, И.Д. Сытин вспоминал о В.Н. Воейкове: «Война, миллионы убитых и вся русская трагедия, от которой хотелось стать на землю и выть, как воют собаки, – для него просто не существовали. Он щелкал шпорами, мило улыбался и говорил о «Куваке»... (Сытин, 1962: 226).

Тем не менее, В.Н. Воейков – это крупнейший деятель военно-физической подготовки армии, российского спорта, и признание этого все чаще звучит в работах исследователей (Харьков, 1997; Деметер, 2005; Ларькин, Пашута, 2018).

Логично, что о нем упоминается в работах, посвященных олимпийскому движению (Бубка, Булатова, 2013; Бубка, Булатова, 2014), «мобилизации спорта» (Алексеев, 2015; Буценко, 2015; Жохов, 2016).

В краеведческой литературе В.Н. Воейков рассматривался в первую очередь как владелец имения и завода «Кувака» (Фельдман, 1998; Пензенский край..., 2014). Интересно, что одной из краеведческих первых работ, где упоминается В.Н. Воейков, была брошюра Г.И. Крылова «Каменка», в которой генерала представляли как эксплуататора и царского служаку (Крылов, 1980), что вполне соответствовало идеологическим установкам советского времени.

В последнее время интерес к его фигуре усилился в связи с нарастающим позиционированием Пензенского региона как привлекательного для туристов и, как следствие, необходимостью восстановления усадьбы В.Н. Воейкова в Каменке, находящейся в настоящее время в плачевном состоянии (Гришаков, 2001; Тюстин, 2001; Становление..., 2018).

4. Результаты

В.Н. Воейков был сторонником и пропагандистом физической культуры; считал, что России требуется принципиально новый подход к развитию физкультуры и спорта. Особое внимание он уделял организации физподготовки солдат российской армии.

В 1906 г. Великий князь Николай Николаевич при своем штабе создал комиссию, призванную изучить условия жизни нижних чинов гвардии в казармах и систему их физической подготовки. Комиссия состояла из нескольких отделов, и руководство отделом физического развития было поручено В.Н. Воейкову. Зная организацию физподготовки в частях гвардии, он выступил за создание новой модели обучения войск гимнастике, введение в войсках постоянных спортивных состязаний и организацию учебного заведения для подготовки руководителей гимнастики и спорта. Инициатива была поддержана, и в 1907 г. был проведен летний спортивный праздник для служащих I-ой гвардейской пехотной дивизии, собравший значительное количество любопытствующих. Воейков был удовлетворен результатом, указывая на поддержку со стороны самих солдат (Воейков, 1995: 28).

В полку под командованием В.Н. Воейкова была организована специальная команда для внедрения в практику нового разработанного положения об обучении воинов гимнастике. 4 ноября 1910 г. проект утвердили, и «Наставление для обучения войск гимнастике» было принято к исполнению в армии Российской империи. Новое «Наставление...» кардинально отличалось от действовавших с 1859 г. «Правил обучения гимнастике в войсках»: рекомендовались примеры операций с ружьем и палкой, пирамиды, упражнения сокольской гимнастики на снарядах, спортивные элементы военно-прикладной направленности и т.п.; содержались элементарные знания по анатомии и физиологии человека (Деметер, 2005: 145). Таким образом, в войсках начинает складываться физкультурно-спортивное движение, поддерживаемое Николаем II. Император часто бывал на занятиях гимнастической команды в Царском Селе, с подачи В.Н. Воейкова согласился организовать офицерскую гимнастическо-фехтовальную школу (1909 г.).

В 1911 г. стал почетным членом Российского Олимпийского комитета; в 1912 г. возглавил его.

В.Н. Воейков был весьма энергичен на спортивном поприще, занимал высокую должность, пользовался благосклонностью императора, что позволило добиться некоторого усиления финансирования спортивной сферы. Дополнительно привлеченные средства вместе с активностью Воейкова способствовали тому, что уровень мастерства российских спортсменов вырос настолько, что они смогли конкурировать с зарубежными соперниками. В 1912 г. В.Н. Воейков руководил российской делегацией на Олимпиаде в Стокгольме. В 1912–1913 гг. именно по его инициативе проводились первые чемпионаты России по футболу.

По результатам поездки состоялась встреча В.Н. Воейкова с императором, где тот предложил учредить специальное ведомство для решения вопросов, связанных со спортом, и поручил Воейкову проработать данный вопрос. 7 июня 1913 г. В.Н. Воейков возглавил Канцелярию Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи. Усиление интереса государства к данному вопросу в это время объясняется тем, что, с одной стороны, спорт стали рассматривать как средство переключения вектора социальной активности с революционной деятельности на более безопасную и отвлечения подрастающего поколения от политики и асоциальных поступков (Туманова, 2008: 111), и, с другой стороны, как способ повышения военно-

спортивной подготовки населения в условиях обострения международной обстановки (Крючков, 2017: 109). Причем данная тенденция отмечалась и на мировом уровне: «...Правительства большинства европейских держав прилагают ныне настойчивые усилия и тратят крупные денежные средства на правильное телесное воспитание школьной молодежи всех возрастов, на восполнение деятельности частных спортивных организаций, на устройство национальных и международных состязаний и т.п. Вместе с тем по мере утверждения взгляда на спорт как на один из весьма действительных способов оздоровления общественного быта не только в физическом отношении, но и нравственном, заботы об укреплении здоровья и телесной силы населения побудили правительства многих западноевропейских стран обратить особое внимание на подготовку подрастающих поколений к военной службе путем привития им с юных лет вкуса и привычки к военным упражнениям» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 2). В деятельности Канцелярии основной акцент ставился на подготовку к олимпийским соревнованиям. Главнаблюдающий подчинялся непосредственно императору. Спортивные организации фактически были в подчинении Канцелярии Главнаблюдающего.

Следует отметить, что в то время общественность рассматривала спорт не как средство оздоровления и популяризации здорового образа жизни, а главным образом как развлечение; а спортивных руководителей подозревали в желании «устроить себе видное служебное положение и угодить государю» (Воейков, 1995: 31).

По инициативе В.Н. Воейкова в декабре состоялось специальное совещание представителей всех ведомств и союзов от почти всех видов спорта, где обсуждались вопросы физического воспитания молодежи, популяризации спорта и пр.

Постепенно происходили некоторые сдвиги в оценке социумом роли физкультуры и спорта, но процесс тормозился объективными обстоятельствами: «В настоящее время признание благотворного значения спортивных занятий стало быстро проникать и в сознание русского общества, выражаясь в заметном увеличении количества возникающих в различных местностях Империи спортивных, гимнастических и других однородных организаций, причем деятельность их мало-помалу охватывает и такие слои населения, которые до сих пор оставались почти совершенно чуждыми правильно поставленным спортивным упражнениям. К сожалению, все такого рода общественные начинания, не будучи объединены каким-либо высшим руководством в одно стройное целое, выливаются лишь в отдельные разрозненные кружки или небольшие организации, работающие вне общей между собою связи и без надлежащей согласованности в своих действиях. Неизбежным последствием отмеченной разрозненности является та характерная для русского спорта особенность, что все подобные обособленные стремления, хотя и приносят известную пользу, распространяя интерес к физическим занятиям, но, в общем, не в состоянии за отсутствием правильного взаимодействия и по недостатку материальных средств оказать действительно серьезное влияние на внедрение таковых занятий в повседневный обиход населения» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 2).

Для налаживания работы в сфере физкультуры и спорта В.Н. Воейков обратился к Совету Министров с предложением создать вспомогательное учреждение – Временный совет по делам физического развития населения, который должен был заниматься «1) разработкой и проведением в жизнь методов физического развития в соответствии с научными требованиями и условиями быта населения; 2) подготовкой учебного персонала по вопросам физического развития, содействием к усовершенствованию его в избранной специальности и наблюдением за общим успехом физического развития в школе, и 3) общим ведением и объединением деятельности общественных гимнастических и спортивных организаций с целью поднятия общего уровня физической мощи населения и нравственного его оздоровления» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 3). Кроме того, Совет Министров обращал внимание, что в компетенцию Временного Совета входит «разработка предположений об организации физического развития народонаселения Империи и образования правительственного учреждения для дальнейшего заведования этим делом, а также о потребных на такое заведование ежегодных и единовременных ассигнований из средств государственного казначейства с тем, чтобы соответственные законопроекты были вносимы затем Главнаблюдающим на рассмотрение Совета Министров для дальнейшего их направления в установленном порядке» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 20. Д. 70. Л. 6 об). Так было положено начало централизованному финансированию спортивных проектов, строительству спортсооружений и т.д.

Для более целенаправленной подготовки к последующей Олимпиаде и для дальнейшего развития физкультурно-спортивного движения в России было предложено провести Всероссийские олимпиады, программа которых бы во многом была аналогична Олимпийской. 20–26 августа 1913 г. в Киеве состоялись первые Российские Олимпийские игры. Организовывал игры Олимпийский комитет, образованный в конце 1912 г. В.Н. Воейков был его почетным председателем. А. Анохин, активно участвовавший в подготовке Олимпиады, сравнивал ее с первым всероссийским спортивным праздником, первым смотром всех спортивных отечественных сил (Анохин, 1913: 4). В Олимпиаде приняло участие 604 спортсмена, представлявших 15 спортивных обществ. Пресса отмечала, что в объединение русского спорта был надежно заложен первый камень, и последователи, которые будут заниматься организацией народных игр, никогда не смогут забыть сердечности и заслуг своих

предшественников на этом поприще (Чаплинский, 1913: 6-7). Член Российского Олимпийского комитета Г.А. Дюперрон заявлял, что в древней столице России, маститом Киеве, состоялся необычайный и редкий спортивный праздник, что явилось следствием складывания в России стремления к многообразному и «оздоровляющему человеческое тело спорту» и доказательством абсолютного признания целесообразности и необходимости физических нагрузок (Дюперрон, 1913: 25).

После Киевской Олимпиады был подготовлен документ «Основания для устройства российских олимпиад, выработанные Российским Олимпийским комитетом», получивший одобрение В.Н. Воейкова.

6–17 июля 1914 г. в Риге состоялась вторая Российская Олимпиада, в которой приняло участие более 1000 спортсменов из 50 спорторганизаций. В.Н. Воейков учредил специальные переходящие кубки Главного наблюдателя лучшей команде гимнастов за исполнение групповых гимнастических вольных упражнений и упражнений на снарядах (Бубка, Булатова, 2014: 9). В. Архипов, атлет, участник Рижской Олимпиады, отмечал большое одушевление и подъем, царившие на соревнованиях, но подчеркивал, что олимпиада является не только праздником, но и экзаменом, к которому надо серьезно готовиться (Спринт..., 1915: 4-5).

Олимпиады провели с большим успехом, это подготовило почву для проведения Олимпийских игр в дальнейшем. Таким образом, В.Н. Воейков стал ключевой фигурой развития Российских Олимпийских спортивных игр.

Следующую III Российскую Олимпиаду планировалось провести в 1915 г. в Петербурге, IV – в Москве, но Первая мировая война внесла свои коррективы. С началом войны В.Н. Воейков начал заниматься организацией курсов допризывной подготовки молодежи к военной службе, которые были организованы при Главной гимнастическо-фехтовальной школе. В 1915 г. их окончили 180 человек, из них 137 – от спортивных обществ, остальные не состояли в обществах, но подлежали призыву.

Постепенно все более ощущался дефицит в квалифицированных физкультурно-спортивных кадрах. В апреле 1915 г. В.Н. Воейков представил докладную записку о необходимости создания центрального Высшего института для подготовки научно-образованных руководителей физического воспитания и образования в России Николаю II. Император счет реализацию данного проекта «весьма желательным» (ЦГВИА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2. Л. 50). В.Н. Воейков отмечал, что развитие физкультуры и спорта в России происходит в «неблагоприятных условиях»: несоординированность действий правительственных и общественных учреждений, отсутствие взаимосвязи между спортивными обществами, несовершенство законодательной сферы, слабая материально-техническая база и т.п. В.Н. Воейков предлагал создать институт, который позволил бы готовить «руководителей физического воспитания, а не только учителей гимнастики в узком смысле, притом могущих преподавать лишь по какой-либо одной системе и совершенно не подготовленных для научной разработки и применения различных методов физического воспитания и образования» (ЦГВИА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2. Л. 51). Однако, учитывая ситуацию, В.Н. Воейков пишет: «Считаюсь, с одной стороны, с необходимостью возможно скорейшего проведения в жизнь этой меры, а с другой – с настоящими событиями, я полагаю, что создание особого Института было бы весьма затруднительно, а посему следовало бы воспользоваться для этих целей имеющейся Главной Гимнастическо-фехтовальной школой, развернув ее в Высший Институт с допущением в него гражданских лиц и с отделением для женщин. Это предположение встретило горячее сочувствие представителей ведомств, входящих в состав Временного Совета при Главном наблюдателе, причем как принцип было признано необходимым передать Институт в мое ведение, но с тем, чтобы содержание Института производилось на средства всех заинтересованных ведомств, которые таким образом будут получать для своих школ кадры вполне подготовленных руководителей по физическому воспитанию, на обязанности коих будет не только преподавание гимнастики, но и измерение учащихся, наблюдение, отчетность о их физическом состоянии, обучение молодежи подвижным играм и проч.» (ЦГВИА. Ф. 61. Оп. 1. Д. 2. Л. 51-52). Воейков в качестве ближайшей задачи определил разработку положения об институте, для чего предполагалось создать особую комиссию под его председательством из числа представителей заинтересованных ведомств и некоторых ученых деятелей по делу физического развития.

Важным направлением деятельности Главного наблюдателя являлась «мобилизация спорта». С началом Первой мировой войны возникает необходимость в использовании спорта и физического воспитания для военных нужд. Для армии требовалось регулярное пополнение новыми солдатами, причем уже обученными военным азам, для чего следовало привлечь имевшиеся спортивные общества, учебные объединения, самостоятельные организации. Разработанная в связи с этим программа «мобилизации спорта» предусматривала интенсивную милитаризацию сферы физкультуры и спорта в контексте усиления государственной безопасности. «Мобилизация спорта» (хотя официально Положение о ней появилось в 1915 г., началась еще в 1914 г.) предусматривала создание военно-спортивных комитетов, сформированных из представителей военных органов и спорторганизаций. Их задача состояла в организации желающих освоить курс допризывной подготовки, поиске средств и мест для проведения занятий по комплексу упражнений военной направленности (ходьба строевым шагом, штыковой бой, стрельба, метание, плавание, бег с преодолением препятствий). Уровень подготовки новобранцев оставлял желать лучшего.

Для исправления ситуации в принятом 8 декабря 1915 г. «Положении о мобилизации спорта» предлагалось создать необходимые условия для облегчения усвоения молодежью знаний и навыков для военно-походных ситуаций и служебной дисциплины, повышения бодрости, понимания каждым призывником своего долга перед государством. Для реализации этих планов в населенных пунктах, где имелись физкультурно-спортивные общества или учебные заведения, на период войны создавались военно-спортивные комитеты (Буценко, 2015: 74-76). Физкультурно-спортивные военизированные навыки планировалось внедрять и поддерживать посредством допризывной подготовки, первоначальным обучением новобранцев, поддержанием физического развития запасных, занятиями спортом во время действительной службы. Правда, общественность отмечала запоздалость этих шагов: «К сожалению, поздно. Нужно было начать 5 лет назад... Но она и сейчас может принести пользу. Благодаря ей, поневоле обращено внимание на физическое воспитание и занятия спортом в учебных заведениях» (Мобилизация спорта..., 1916: 8). К весне 1916 г. интерес общественности к мобилизации спорта угасает. Многие активисты от спорта уже оказались на фронте, некоторые погибли, воодушевление и энтузиазм в обществе заметно спали, наблюдалась социальная апатия. Кроме того, в большинстве своем военно-спортивные комитеты работали неэффективно и несогласованно, отсутствовало грамотное руководство. Канцелярия Главнонаблюдающего не справлялась со своими обязанностями в данном направлении.

Накануне Первой мировой войны было завершено строительство дворянской усадьбы В.Н. Воейкова в с. Каменке Пензенской губернии, который рассчитывал, что имение станет легкой резиденцией его крестника – цесаревича Алексея Николаевича, страдавшего гемофилией. Доброе расположение В.Н. Воейкова к Алексею подтверждается им самим: «Отношения мои с наследником были в высшей степени сердечные. Для меня самого составляло громаднейшее наслаждение доставить ему какое бы то ни было удовольствие. ... С первых дней моего знакомства с наследником у нас установились простые и сердечные отношения» (Воейков, 1995: 169, 216). В.Н. Воейков как-то рассказал цесаревичу, что у него в имении была выведена новая порода кошек – помесь куницы с домашней кошкой, очень похожих на сямских, шоколадного окраса, с голубыми глазами, не выпускавшими коготки. Однажды, вернувшись из Каменки, генерал вручил Алексею корзинку-домик с котом. Цесаревич был в восторге. Поэтому вполне возможным представляется желание Воейкова послужить укреплению здоровья наследника престола, в том числе организовав в своей усадьбе условия, позволяющие вести здоровый образ жизни.

Усадьба была расположена в западной части Каменки на южном склоне, на одном из холмов правого берега реки Атмис. Усадьба включала целый комплекс зданий и сооружений. Имелся дворец, служебный корпус, конюшня, был разбит парк. Здание дворца очень выгодно было поставлено на возвышенности в центральной части территории, занимаемой усадебным комплексом, что обеспечивало ему хорошее обозрение с разных точек.

Усадьба содержала крепко налаженное хозяйство, к которому Воейков планировал вернуться после отставки. Хозяйство включало 10 тыс. дес. земли, лес, сенокосы, в наличии были такие производства, как птицеводство, овцеводство, конный завод. Имелись две водяные мельницы и три паровые мельницы.

Здание дворца усадьбы В.Н. Воейкова состоит из двух объектов – собственно дворца, стоящего по оси всего ансамбля, и флигеля, поставленного вдоль композиционной оси и связанного с дворцом переходом. Собственно дворец был построен в стиле неоклассицизма. Это двухэтажное здание с цоколем, его южный фасад украшен ротондой с колоннами тосканского архитектурного ордена. Ротонда служит завершением встречного движения по двум маршам парадной лестницы и придает монументальную выразительность главному фасаду. Объемно-пространственное решение композиции дворца рассчитано на широкий обзор парка из овального зала, из окон галереи. Дальний пейзаж с включением вида реки Мокши открывается из окон верхнего овального зала, а также с открытой террасы.

Рис. 2. Усадьба В.Н. Воейкова. Каменка. 1938 г. // Лапшина Е.Г., Ганин Д.С. Проблема реконструкции дворянской усадьбы В. Воейкова в Каменке // Проблемы градостроительной реконструкции. Материалы Международной научно-практической конференции. Самара, 2018. С. 51-58.

На карте сельской дворянской усадьбы прочитывается, что корпуса ансамбля образуют в плане анаграмму В.Н. Воейкова – ВНВ. Три главных здания при этом расположены вдоль общей оси. Вогнутый объем конюшни фланкирует центральное пространство ансамбля. На склоне холма был разбит парк, значительная крутизна позволила устроить террасы с подпорными стенками и парадную лестницу, ведущую к дворцу.

Одним из факторов, способствующих такому предположению о создании летней резиденции-лечебницы для цесаревича, являлось то, что местная вода из родников оврага Кувака обладает целебными свойствами. В 1913 г. начал функционировать завод по производству углекислоты, представлявший собой двухэтажную постройку из камней и кирпича, крытую железом (ГАПО. Ф. 457. Оп. 1. Д. 1. Л. 2-4), и цех по выпуску минеральной воды «Кувака» из источника «Гремучий ключ» мощностью около 100 тыс. бутылок ежегодно. Каптаж источника сконструировал горный инженер А.И. Дрейер и построили иностранные специалисты из Германии и Швеции. А.И. Дрейер писал, что «кувака» является превосходной в физическом и безупречной в химическом и санитарном отношении водой, прозрачной, совершенно бесцветной, без какого-либо запаха, имеет приятный освежающий вкус, лишена бактерий и содержит оптимальный для питьевых вод минеральный состав (Дрейер, 1915: 4). Следует уточнить, что в середине XIX в. подобных источников было множество – практически в любом уезде, и кувакинский родник не особо выделялся из многих других. Так что мировая известность к нему пришла, в первую очередь, благодаря предпринимательским качествам В.Н. Воейкова и его близости к царскому двору, что вызывало крайне негативные выпады со стороны политических противников (Аржанов, 2004).

Назначение комендантом Зимнего дворца и женитьба на дочери влиятельного Министра императорского Двора В.Б. Фредерикса позволили В.Н. Воейкову поставлять свою продукцию напрямую к царскому столу. Для популяризации своего товара к 300-летию династии Романовых В.Н. Воейков установил в с. Каменка памятник «царю-освободителю» Александру II, на церемонии которого В.Н. Воейков присутствовал лично с пензенским губернатором Лиленфель-Тоалем. Постепенно минеральную воду «кувака» начинают поставлять на все местные железнодорожные станции, затем и за пределы губернии – по всей Российской империи. В.Н. Воейков активно продвигал свой товар за границы, для чего использовались весьма новаторские для того времени маркетинговые ходы (Аржанов, 2004). В 1914 г. вода «кувака» была награждена золотой медалью на международной выставке в Риге. Во время Первой мировой войны Воейков открыл в селе лазарет для раненых, при нем – больницу. «Кувакой» сначала он снабжает местный госпиталь, затем добивается того, что производимую им воду за государственный счет начинают поставлять в другие фронтальные госпитали.

Рис. 3. Часть холма, из которого вытекает группа источников «Кувака» // Дрейер А.И. О воде «Кувака»: (ответ на ст. проф. П.П. фон-Веймарна). Петроград: Тип. П.П. Сойкина, 1915. С. 2.

Не все при царском дворе приветствовали предпринимательскую деятельность В.Н. Воейкова, называя его «генералом-от-кувакерии» (Сергеев-Ценский, 1967: 26).

Возможно, В.Н. Воейков намеревался превратить провинциальный город в курорт мирового уровня. Возникновению столь грандиозных планов способствовало то обстоятельство, что еще в 1874 г. отец В.Н. Воейкова сумел добиться того, чтобы через имение была проложена ветка железной дороги из Москвы в Пензу. Железнодорожная станция так и назвалась – «Воейковская». На ней позже была выстроена правительственная платформа. В целом, коммерческая деятельность В.Н. Воейкова способствовала социально-экономическому развитию региона.

5. Заключение

В.Н. Воейков, занимая должность Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, являлся ключевой фигурой физкультурно-спортивного движения в России на рубеже XIX–XX вв. При его активном участии проводятся отечественные олимпиады, внедряется система «мобилизация спорта» и т.п.

Для своей «малой Родины» В.Н. Воейков также сделал много – построил усадьбу, предположительно резиденцию цесаревича, весьма интересную в архитектурном плане; запустил завод минеральной воды «Кувака», кстати весьма успешный «бизнес-проект».

Литература

ГАПО – Государственный архив Пензенской области.

РГИА – Российский государственный исторический архив.

ЦГВИА – Центральный государственный военно-исторический архив СССР.

Алексеев, 2015 – Алексеев К.А. Мобилизация спорта и ее освещение в прессе в 1914–1915 годах / *Век информации. Журналистика и войны: к 100-летию Первой мировой войны: материалы Международной научной конференции «Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения»*. С.-Петерб. гос. ун-т, 23–25 апреля 2014 г. СПб., 2015. 274 с.

Анохин, 1913 – Анохин А. К предстоящей Российской Олимпиаде в г. Киеве // *Русский спорт*. 1913. № 26. С. 4.

Аржанов, 2004 – Аржанов Н.П. Обманчивое марево эманации // *Провизор*. 2004. № 14–16.

Бубка, Булатова, 2014 – Бубка С., Булатова М. Вторая российская олимпиада – Рига-1914 // *Наука в олимпийском спорте*. 2014. № 4. С. 4–9.

Бубка, Булатова, 2013 – Бубка С., Булатова М. Первая российская олимпиада // *Наука в российском спорте*. 2013. № 2. С. 5–14.

Буценко, 2015 – Буценко А.В. Значение «Мобилизации спорта» в процессе развития физического воспитания молодежи Юга Украины // *Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов*. 2015. № 7 (109). С. 74–76.

- Воейков, 1995** – *Воейков В.Н.* С царем и без царя: Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. 431 с.
- Гришаков, 2001** – *Гришаков В.Г.* Жизненный крест генерала Воейкова // *Краеведение*. 2001. № 1. С. 83-94.
- Деметер, 2005** – *Деметер Г.С.* Очерки по истории отечественной физической культуры и олимпийского движения. М., 2005. 324 с.
- Долгоруков, 1857** – *Долгоруков П.В.* Российская родословная книга. Ч. 4: Фамилии дворянские, от Рюрика происшедшие, внесенные в Бархатную книгу; существовавшие в России прежде 1600 года. СПб., 1857. 482 с.
- Дрейер, 1915** – *Дрейер А.И.* О воде «Кувака»: (ответ на ст. проф. П.П. фон-Веймарна). Петроград, 1915. С. 4. 26 с.
- Дюперрон, 1913** – *Дюперрон Г.А.* Первая Русская Олимпиада // *Весь мир*. 1913. № 36. С. 25.
- Жохов, 2016** – *Жохов В.С.* Программа «Мобилизация спорта» в Московском регионе / *XXVI Международная научно-практическая конференция по проблемам физического воспитания учащихся «Человек, здоровье, физическая культура и спорт в изменяющемся мире» (Материалы конференции)*. Коломна: ГСГУ, 2016. С. 21-28.
- Игнатъев, 1959** – *Игнатъев А.А.* 50 лет в строю. Т. I. М., 1959. 560 с.
- Крылов, 1980** – *Крылов Г.И.* Каменка. Саратов, 1980. 63 с.
- Крючков, 2017** – *Крючков В.М.* Деятельность спортивных обществ Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2017. № 4 (78). С. 108-114.
- Ларькин, Пашута, 2018** – *Ларькин А.И., Пашута В.Л.* Чтобы «народ не вырождался» (К 150-летию В.Н. Воейкова, Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи) / *История, политология, социология, философия: теоретические и практические аспекты: Сборник статей по материалам VIII международной научно-практической конференции*. Новосибирск: СибАК, 2018. № 3 (6). С. 11-17.
- Мельник, 1993** – *Мельник Т.Е.* Воспоминания о царской семье и ее жизни до и после революции. М., 1993. 208 с.
- Мобилизация спорта..., 1916** – *Мобилизация спорта и школа* // *Русский спорт*. 1916. № 3. С. 8.
- Мосолов, 1992** – *Мосолов А.А.* При дворе последнего императора. СПб., 1992. 262 с.
- Падение..., 1925** – *Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства* / Под. ред. П.Е. Щеголева. Т. III. Допросы и показания: А.В. Герасимова, А.И. Спиридовича, В.Н. Воейкова, др. Л., 1925. 433 с.
- Пензенский край..., 2014** – *Пензенский край в истории и культуре России* / Под ред. О.А. Суховой. Пенза, 2014. 526 с.
- Сборник..., 1908** – *Сборник биографий кавалергардов. 1826–1908. По случаю столетнего юбилея Кавалергардского Ее Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны полка*. Составлен под редакцией С. Панчулидзева. СПб., 1908. 437 с.
- Сергеев-Ценский, 1967** – *Сергеев-Ценский С.Н.* Собрание сочинений: В 12 т. Т. 11. Преображение России. Эпопея: Бурная весна. Горячее лето. М., 1967. 508 с.
- Список..., 1900** – *Список дворянских родов, внесенных в родословную книгу Пензенской губернии*. Издание Пензенского Дворянского Депутатского Собрания. Пенза, 1900. 36 с.
- Спринт..., 1915** – *Спринт на Рижской Олимпиаде* // *К спорту!* 1915. № 14. С. 4-5.
- Становление..., 2018** – *Становление физического развития и спортивного движения народонаселения царской России с 1909 до 1917 г. Материалы Всероссийской научно-практической конференции обучающихся и научно-педагогических работников, посвященной 150-летию со дня рождения В.Н. Воейкова*. Пенза, 2018. 346 с.
- Сытин, 1962** – *Сытин И.Д.* Жизнь для книги. М., 1962. 282 с.
- Туманова, 2008** – *Туманова А.С.* Общественные организации и русская публика в начале XX века. М., 2008. 320 с.
- Тюстин, 2001** – *Тюстин А.В.* Воейков Владимир Николаевич // *Пензенская энциклопедия*. М.–Пенза, 2001. С. 93-94.
- Федорченко, 2003** – *Федорченко В.И.* Императорский Дом. Выдающиеся сановники. Красноярск, 2003. Т. 1. 672 с.
- Фельдман, 1998** – *Фельдман П.А.* Каменка и Каменский район от А до Я: Энциклопедический словарь. Пенза, 1998. 182 с.
- Чаплинский, 1913** – *Чаплинский Л.* Борьба и гири на Первой Российской Олимпиаде // *Русский спорт*. 1913. № 35. С. 6-7.
- Heresch, 1991** – *Heresch E.* Das Zarenreich: Glanz und Untergang. München, 1991. 264 p.
- Rasputin, 1977** – *Rasputin: The Man Behind the Myth - A Personal Memoir by Maria Rasputin and Patte Barham*. Upper Saddle River, 1977. 266 p.

References

- Alekseev, 2015** – *Alekseev K.A.* (2015). Mobilizacija sporta i ee osveshhenie v presse v 1914–1915 godah [Mobilization of sport and its lighting in the press in 1914–1915]. *Vek informacii. Zhurnalistika i vojny: k 100-letiju Pervoj mirovoj vojny: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Sredstva massovoj informacii v sovremennom mire. Peterburgskie chtenija»*. S.-Peterb. gos. un-t, 23-25 aprelya 2014 g. SPb., 274 p. [in Russian]
- Anohin, 1913** – *Anohin A.* (1913). K predstojashhej Rossijskoj Olimpiade v g. Kieve [To the forthcoming Russian Olympic Games in Kiev]. *Russkij sport*. № 26. P. 4. [in Russian]
- Arzhanov, 2004** – *Arzhanov N.P.* (2004). Obmanchivoje marevo jemanacii [Deceptive haze of an emanation]. *Provizor*. № 14-16. [in Russian]
- Bubka, Bulatova, 2013** – *Bubka S., Bulatova M.* (2013). Pervaja rossijskaja olimpiada [The first Russian Olympic Games]. *Nauka v rossijskom sporte*. № 2. pp. 5-14. [in Russian]
- Bubka, Bulatova, 2014** – *Bubka S., Bulatova M.* (2014). Vtoraja rossijskaja olimpiada – Riga-1914 [The second Russian Olympic Games – Riga-1914]. *Nauka v olimpijskom sporte*. № 4. pp. 4-9. [in Russian]
- Bucenko, 2015** – *Bucenko A.V.* (2015). Znachenie «Mobilizacii sporta» v processe razvitija fizicheskogo vospitanija molodezhi Juga Ukrainy [Mobilization of Sport value in development of physical training of youth of the South of Ukraine]. *Zhurnal nauchnyh publikacij aspirantov i doktorantov*. № 7 (109). pp. 74-76. [in Russian]
- CGVIA** – Central'nyj gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv SSSR [Central state military and historical archive of the USSR].
- Chaplinskij, 1913** – *Chaplinskij L.* (1913). Bor'ba i giri na Pervoj Rossijskoj Olimpiade [Fight and weights at the First Russian Olympic Games]. *Russkij sport*. № 35. pp. 6–7. [in Russian]
- Demeter, 2005** – *Demeter G.S.* (2005). Oчерki po istorii otechestvennoj fizicheskoj kul'tury i olimpijskogo dvizhenija [Sketches on stories of national physical culture and the Olympic Movement]. M. 324 p. [in Russian]
- Djuperron, 1913** – *Djuperron G.A.* (1913). Pervaja Russkaja Olimpiada [The first Russian Olympic Games]. *Ves' mir*. № 36. P. 25. [in Russian]
- Dolgorukov, 1857** – *Dolgorukov P.V.* (1857). Rossijskaja rodoslovnaja kniga. Ch. 4: Familii dvorjanskije, ot Rjurika proisshedschie, vnesennye v Barhatnuju knigu; sushhestvovavshie v Rossii prezhde 1600 goda. [Russian genealogical book. Part 4: Surnames are noble, from Rurik occurred, included in the Velvet book; existing in Russia before 1600]. SPb. 482 p. [in Russian]
- Drejer, 1915** – *Drejer A.I.* (1915). O vode «Kuvaka»: (otvet na st. prof. P.P. fon-Vejmarna). [About Kuvaka water: (answer to the article of the prof. P.P. Von-Wejmarn)]. Petrograd. pp. 4. 26 p. [in Russian]
- Fedorchenko, 2003** – *Fedorchenko V.I.* (2003). Imperatorskij Dom. Vydajushhiesja sanovniki [Imperial House. Outstanding dignitaries]. Krasnojarsk. T. 1. 672 p. [in Russian]
- Fel'dman, 1998** – *Fel'dman P.A.* (1998). Kamenka i Kamenskij rajon ot A do Ja: Jenciklopedicheskij slovar' [Kamenk and the Kamensk district from And to I: Encyclopedic dictionary]. Penza. 182 p. [in Russian]
- GAPO** – Gosudarstvennyj arhiv Penzenskoj oblasti [State archive of the Penza region].
- Grishakov, 2001** – *Grishakov V.G.* (2001). Zhiznennyj krest generala Voejkova [Vital cross of the general Voyeykov]. *Kraevedenie*. № 1. pp. 83-94. [in Russian]
- Heresch, 1991** – *Heresch E.* (1991). Das Zarenreich: Glanz und Untergang. München. 264 p.
- Ignat'ev, 1959** – *Ignat'ev A.A.* (1959). 50 let v stroju [50 years in a system]. T. I. M. 560 p. [in Russian]
- Krjuchkov, 2017** – *Krjuchkov V.M.* (2017). Dejatel'nost' sportivnyh obshhestv Moskovskoj gubernii v konce XIX – nachale XX v. [Activity of sports societies of the Moscow province at the end of XIX – the beginning of the 20th century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. № 4(78). pp. 108-114. [in Russian]
- Krylov, 1980** – *Krylov G.I.* (1980). Kamenka [Kamenk]. Saratov. 63 p. [in Russian]
- Lar'kin, Pashuta, 2018** – *Lar'kin A.I., Pashuta V.L.* (2018). Chtoby «narod ne vyrozhdalsja» (K 150-letiju V.N. Voejkova, Glavnonabljudpjušhego za fizicheskim razvitiem narodonaselenija Rossijskoj imperii) [That «the people did not degenerate» (To V.N. Voyeykov's 150 anniversary, Glavnonabljudpyushchego behind physical development of the population of the Russian Empire)]. *Istorija, politologija, sociologija, filosofija: teoreticheskie i prakticheskie aspekty: sbornik statej po materialam VIII mezhdunarodnoj nauchno-praktičeskoj konferencii*. Novosibirsk: SibA. № 3(6). pp. 11-17. [in Russian]
- Mel'nik, 1993** – *Mel'nik T.E.* (1993). Vospominanija o carskoj sem'e i ee zhizni do i posle revoljucii [Vospominaniya about imperial family and its life before and after revolution]. M. 208 p. [in Russian]
- Mobilizacija sporta..., 1916** – Mobilizacija sporta i shkola [Mobilization of sport and school]. *Russkij sport*. 1916. № 3. P. 8. [in Russian]
- Mosolov, 1992** – *Mosolov A.A.* (1992). Pri dvore poslednego imperatora [At court of the last emperor]. SPb. 262 p. [in Russian]

Padenie..., 1925 – Padenie carskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanij, dannyh v 1917 g. v Chrezvychajnoj Sledstvennoj Komissii Vremennogo Pravitel'stva [Falling of the imperial mode. Verbatim records of interrogations and the evidences given in 1917 in Extraordinary Commission of inquiry of Provisional Government]. Pod red. P.E. Shhegoleva. - T. III. Doprosy i pokazanija: A.V. Gerasimova, A.I. Spiridovicha, V.N. Voejkova, dr. L., 1925. 433 p. [in Russian]

Penzenskij kraj..., 2014 – Penzenskij kraj v istorii i kul'ture Rossii [Penza region in the history and the culture of Russia]. Pod red. O.A. Suhovoj. Penza, 2014. 526 p. [in Russian]

Rasputin, 1977 – Rasputin: The Man Behind the Myth – A Personal Memoir by Maria Rasputin and Patte Barham. Upper Saddle River, 1977. 266 p.

RGIA – Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv [Russian state historical archive].

Sbornik..., 1908 – Sbornik biografij kavalgardov. 1826-1908. Po sluchaju stoletnego jubileja Kavalgardskogo Ee Velichestva Gosudaryni Imperatricy Marii Fedorovny polk. [Collection of biographies of kavalgard. 1826-1908. On the occasion of a centenary of Kavalgardsky Her Majesty of the Monarchess Empress Maria Fiodorovna of a regiment]. Sostavljen pod redakciej S. Panchulidzeva. SPb., 1908. 437p. [in Russian]

Sergeev-Censkij, 1967 – *Sergeev-Censkij S.N.* (1967). Sobranie sochinenij: V 12 t. T. 11. Preobrazhenie Rossii. Jepopeja: Burnaja vesna. Gorjachee leto [Collected works: In 12 t. T. 11. Transformation of Russia. Epic: Rough spring. Hot summer]. M. 508 p. [in Russian]

Spisok..., 1900 – Spisok dvorjanskijh rodov, vnesennyh v rodoslovnuju knigu Penzenskoj gubernii. Izdanie Penzenskogo Dvorjanskogo Deputatskogo Sobranija [List of the noble childbirth included in the genealogical book of the Penza province. Edition of the Penza Nobility Deputy Assembly]. Penza, 1900. 36 p. [in Russian]

Sprint..., 1915 – Sprint na Rizhskoj Olimpiade [Sprint at the Riga Olympic Games]. *K sportu!* 1915. № 14. pp. 4-5. [in Russian]

Stanovlenie..., 2018 – Stanovlenie fizicheskogo razvitija i sportivnogo dvizhenija narodonaselenija carskoj Rossii s 1909 do 1917 g. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii obuchajushhihsja i nauchno-pedagogicheskijh rabotnikov, posvjashhennoj 150-letiju so dnja rozhdenija V.N. Voejkova [Formation of physical development and the sports movement of the population of imperial Russia from 1909 to 1917. Materials of the All-Russian scientific and practical conference of students and scientific and pedagogical workers devoted to the 150 anniversary since the birth of V.N. Voyeykov]. Penza, 2018. 346 p. [in Russian]

Sytin, 1962 – *Sytin I.D.* (1962). Zhizn' dlja knigi. [Zhizn for the book]. M. 282 p. [in Russian]

Tjustin, 2001 – *Tjustin A.V.* (2001). Voejkov Vladimir Nikolaevich [Voyeykov Vladimir Nikolaevich]. Penzenskaja jenciklopedija. M. Penza. pp. 93-94. [in Russian]

Tumanova, 2008 – *Tumanova A.S.* (2008). Obshhestvennye organizacii i russkaja publika v nachale XX veka [Public organizations and the Russian public at the beginning of the 20th century]. M. 320 p. [in Russian]

Voejkov, 1995 – *Voejkov V.N.* (1995). S carem i bez carja: Vospominanija poslednego dvorcovogo komendanta gosudarja imperatora Nikolaja II [With the tsar and without tsar: Memoirs of the last palace commandant sovereign emperor Nicholas II]. M. 431 p. [in Russian]

Zhohov, 2016 – *Zhohov V.S.* (2016). Programma «Mobilizacija sporta» v Moskovskom regione [The Mobilization of Sport program in the Moscow region]. *XXVI Mezhdunarodnaja nauchno-prakticheskaja konferencija po problemam fizicheskogo vospitanija uchashhihsja «Chelovek, zdorov'e, fizicheskaja kul'tura i sport v izmenjajushhemsja mire» (Materialy konferencii)*. Kolomna: GSGU. pp. 21-28. [in Russian]

Владимир Николаевич Воейков – государственный деятель, первый «министр спорта», предприниматель

Елена Геннадьевна Лапшина ^{a, *}

^a Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

Аннотация. Русский дворянин В.Н. Воейков (1868–1947 гг.) входил в узкий круг приближенных к царю Николаю II. В 1913 г. В.Н. Воейков был назначен дворцовым комендантом и находился на этом посту вплоть до отречения царя. С 1913 г. возглавлял Канцелярию Главнонаблюдающего за физическим развитием народонаселения Российской империи, фактически прообраз министерства спорта. Будучи приверженцем здорового образа жизни, выступал за развитие физической культуры и спорта в российском обществе, особенно в армии. С его подачи и при активном участии принимались меры по улучшению физической подготовки солдат и новобранцев –

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: elenlaps@mail.ru (Е.Г. Лапшина)

разрабатывалась необходимая документация («Наставление для обучения войск гимнастике»), создавались спортивные заведения (Гимнастическо-фехтовальная школа), проводились соревнования различного уровня и т.п. В.Н. Воейков способствовал укреплению позиций России на международном спортивном уровне и складыванию олимпийского движения в стране, для чего проводились отечественные олимпиады (Киев – 1913 г., Рига – 1914 г.). «Мобилизация спорта», ответственным за которую был Главнаблюдающий, предусматривала комплекс мероприятий по подготовке резервов для армии в период Первой мировой войны через создание специальных военно-спортивных комитетов из числа военных властей и спорторганизаций. В.Н. Воейков построил интересную с точки зрения архитектуры усадьбу в своем родовом имении в Каменке Пензенской губернии, рассчитывая на посещение цесаревича Алексея; создал производство по розливу минеральной воды «Кувака» и активно продвигал ее как в России, так и за рубежом, используя близость к императору, свое служебное положение и собственные способности.

Ключевые слова: Россия, дворянство, спорт, архитектура, Владимир Николаевич Воейков, «Кувака», Пензенская губерния.